

Единственной частью комплекса, которая его наполовину успокаивала, был тернистый собор, посвященный Свету, который покоился на каменной платформе, угрожая провалиться в трещину вокруг крепости. На крыше и на башне с маяком горели костры, их свет был теплым и успокаивающим.

Часть Вальдемара хотела детально изучить Черный Столп, но вместо этого он позволил своему мистическому зрению вести себя на юго-восток от комплекса. После того, как он полжизни обучался в области призыва, чернокнижник был хорошо приспособлен к ткани космоса и заметил аномалию.

Его поиски привели его к глубокому круглому бассейну с чистой водой, расположенному прямо возле огромной оранжереи, обогреваемой паровыми машинами. Вальдемар подошел к банкам и заглянул в жидкость.

Резервуар с водой был настолько глубоким, что человеческими глазами колдун не видел дна. Однако, его мистическое зрение забрело в его глубины и почувствовало внизу трещину. Рана в самой ткани пространства.

«Вот как они производят воду, необходимую для садов», — подумал Вальдемар. Он не мог не уважать чистую красоту этого магического чуда. Хитро.

— Интересно, — сказал чей-то голос.

Вальдемар чуть не отпрыгнул, когда слева от него появился старик, с любопытством глядя голубыми глазами на бассейн. Он появился из воздуха, и Вальдемар даже не почувствовал его.

— Обычно посетители уделяют больше внимания Черной Башне, чем колодцу, — сказал мужчина добрым отеческим голосом. Его лицо было морщинистым от возраста и мудрости, а волосы были белые, как молоко. Он выглядел скромно и носил скромную коричневую мантию. — Первая была здесь задолго до того, как мы подняли крепость, а второй - относительно недавно.

— Я считаю этот колодец более впечатляющим проявлением магии, — сказал Вальдемар, глядя вниз. Он попытался подавить беспокойство. — Это постоянный портал в Элементный План Воды, не так ли?

— Не совсем. — Старик заложил руки за спину, его взгляд был голубым и ясным, как пруд. — Параплекс беден питьевой водой, и большинство колодцев давно исчерпались. Но экстремная вода добывается прямо из источника всех источников, как может этот колодец высохнуть? К сожалению, мы еще не придумали способ создать действительно стабильный портал в другой план, поэтому один из наших ученых, молодой Пойнкарре, предложил новое решение. Ты знаешь, как работает Земляной Рот?

Вальдемар мгновенно понял. — Вы пытались превратить призванного элемента воды в

портал?

— Это был план, но, к сожалению, он не сработал, как ожидалось. Вместо этого элементаль продолжал вызывать воду в нашу реальность, и этот опыт сводил его с ума. Мы привязали его к дну бассейна, где он любезно решает нашу сельскохозяйственную проблему. Я часто плакал от его безмолвных страданий, но такова цена научного прогресса.

Он тоже казался почти искренним, но Вальдемар знал лучше. Его печаль была маской, точно так же, как лицо и плоть.

— Что случилось? — с ложным беспокойством спросил старик, явно наслаждаясь беспокойством Вальдемара. — Я тебя пугаю?

— Немного, — признал Вальдемар, прочищая горло. Он должен был тщательно подбирать слова. — Вы - лорд Оч, не так ли?

— Что заставляет тебя так думать? — губы таинственного человека улыбнулись, но глаза остались холодными и немигающими.

— Ваша магическая защита слишком совершенна, — ответил Вальдемар, испытав ее психически.

Магической защитой Рыцаря Фолианта была стена, а у этого человека - глубокий непроницаемый туман. Не было ничего, что следовало бы понять, ни намек на то, что за злое существо скрывается за туманом. Вы могли сломать щит или обойти его, но как бы вы боролись с туманом?

— О? — Темный Лорд усмехнулся. — А мне показалось, что я спрятал свою броню за завесой безвредности.

— Вы можете скрыть свой запах от ищейки с помощью большого количества запахов, — сказал Вальдемар, — но он сочтет это подозрительным само по себе.

— Ты считаешь себя собакой? Мне ты больше похож на гусеницу. Прикован к земле в молодом возрасте, но у тебя есть потенциал летать, когда ты постареешь.

— Я мотылек или бабочка?

— Мотылек. Они всегда стремятся дотянуться до пламени свечи, даже когда она их сжигает.

Вальдемар колебался, прежде чем задать свой вопрос, гадая, в какую игру играет Темный Лорд. — А тогда, что вы?

— Что еще, как не старик?

На мгновение иллюзия старика рассыпалась, и под добрым лицом открылся ужасный черный череп, глаза которого сияли в темноте. Две синие бездны звали душу Вальдемара и говорили ему спать вечно.

Молодой колдун инстинктивно усилил свою защиту, чтобы защитить себя, но она была словно из бумаги. Холодные призрачные пальцы разбили его психический щит и с хирургической точностью схватили его душу, угрожая извлечь ее так же, как стоматолог сделал бы это с зубом. Кровь Вальдемара стала холодной, как лед, а его дыхание превратилось в белый туман.

Момент длился всего секунду, а затем нежить снова надела маску жизни. Темный Лорд отпустил душу Вальдемара, и молодой колдун упал на колени, хватая ртом воздух.

На короткое мгновение он взглянул на истинную форму лорда Оча, древний ужас, недоступный ни смерти, ни времени.

Лич.

— Ты построил деревянный дом на прочном фундаменте, молодой человек, — сказал лорд Оч и протянул руку Вальдемару. — Такой, что может противостоять ветру, но который упадет в огонь и сложится перед тараном.

Вальдемар со страхом взглянул на руку Оча, его пальцы выглядели такими слабыми, и все же они скрывали дикие когти.

— Я могу погасить твою жизнь одной мыслью, — сказал Темный Лорд, — зачем мне нужно делать это рукой?

Вальдемар стиснул зубы и принял помощь. Пальцы лорда Оча были теплыми на ощупь, гламур был настолько совершенен, что обманул все чувства более слабого колдуна.

И все же это существо давно утратило свою человечность. Темный Лорд мог убить Вальдемара в мгновение ока, и он бы по этому поводу ничего не почувствовал.

— Ты никогда не тренировался с другим колдуном, — заметил лорд Оч, — во всяком случае, недолго. В противном случае, у тебя была бы лучшая защита.

— Нет, Ваше Темное Величество. — Вальдемар так и не смог найти официального наставника, а нелегальные колдуны, посещающие черные рынки, за обучение требовали высокую плату... особенно по вопросам, связанным с боевыми действиями.

— Величество? Я не называю себя императором, в отличие от одного моего высокомерного коллеги. Лорд Оч пока подойдет, молодой Вальдемар. — Старик поискал что-то под своей мантией и вытащил черную пустую книгу. — Я полагаю, это твое.

Страницы книги пожелтели от возраста и пыли, обложка была сделана из простой кожи. Это было похоже на любой дневник, и все же Вальдемар мог узнать его где угодно. Подавив желание немедленно его схватить, молодой колдун взглянул на улыбающегося Оча, а затем осторожно вынул из рук нежити свою фамильную реликвию.

Как приятно было его пальцам касаться старой кожи. Вальдемар проверил страницы, глядя на стены текстов, написанные от руки на иностранном языке, на котором никто в Подземье не мог говорить, на рисунки остроконечной стальной башни и летающих воздушных шаров, пересекающих бескрайнее море.

— Я не узнал основной язык, на котором я читал эту книгу, что вызвало у меня любопытство, — признался лорд Оч. — Сначала я подумал, что это код, но я достаточно знаю лингвистику, чтобы распознавать иностранный язык. К счастью, ты добавил заметки, переведенные на общий язык.

— Мой дед называл его французским, — сказал Вальдемар, прочищая горло. — Язык его родины. Он научил меня ему.

Лорд Оч приподнял бровь. — Я думал, его родина называется Земля?

Он явно провел свое исследование. — Земля была его родным миром, — объяснил Вальдемар, — Франция - его страной.

— Здесь, в Плегоре, мы также исследуем межпространственные путешествия. Отчасти из интеллектуального любопытства, отчасти из-за потенциального применения этой магии... и, в основном, с целью будущей колонизации. Возможно, прошли столетия с тех пор, как мы укрылись здесь под землей, но наш народ никогда не перестанет мечтать снова увидеть солнце.

— Насколько далеко вы зашли в этих исследованиях? — не мог не спросить Вальдемар. Если бы у них уже были порталы...

— Боюсь, что мы пионеры, и наши усилия чреваты неудачами и опасностями. Но, возможно, твоя помощь станет решающим толчком в правильном направлении.

Пальцы Вальдемара сжали дневник, и его сердце наполнилось надеждой. — Вы мне верите?

— Думаю, не верю, — ответил лорд Оч. — Бумага, используемая для этого журнала, не похожа ни на что, что я видел в Подземье, и это действительно добавляет достоверности твоей

истории. Однако, если твой дед учил тебя своему родному языку, зачем тебе его посмертное руководство?

— Некоторые части журнала были написаны на втором языке, который я не смог определить, — признал Вальдемар. Его дед явно боялся, что некоторые люди прочитают его сокровенные секреты, и зашифровал их. — Я годами пытался его расшифровать, но безуспешно.

— И тебе было легче создать искусственное привидение, чем перевести несколько глав? С другой стороны, я встречал очень мало молодых людей, способных в твоём возрасте связать Грызуна.

Грудь Вальдемара наполнилась гордостью. — Я могу призвать больше, чем Грызуна, лорд Оч.

— Ой? Скоро мы проверим это хвастовство. — Лич смахнул пыль со своей мантии. — Есть тысячи сказок, подобных рассказу твоего деда, но, большинство из них - просто результат лихорадочного воображения или безумия. Следовательно, когда я слышал слухи о твоей семье, я их игнорировал. Возможно, это была ошибка с моей стороны, но есть время, чтобы ее исправить.

Вальдемар откашлялся, не зная, что делать со словами этого древнего архимага. — Что вам нужно от меня, лорд Оч?

— Я хочу того же, что и ты, молодой Вальдемар. Я хочу подтвердить, существует ли этот план «Земля», и если он существует, то как до него добраться.

— Земля существует, — настаивал Вальдемар с непоколебимой верой.

— Может, твой дедушка сошел с ума, а может, он пришел из другого мира. Мы проверим и посмотрим, какой вариант верен.

Мы? Вальдемар закрыл дневник и прижал его к груди. — А что вы будете делать со мной, милорд?

— Ты - преступник, и тебе запрещено покидать Плерому без моего явного разрешения, — ответил лорд Оч. — Если ты попытаешься, я съем твою душу, выплуну ее и брошу твое пустое тело в бездну за моими стенами. Во время твоего заключения мы взяли образцы твоей крови, поэтому выследить тебя будет детской игрой. Считай свое пребывание здесь... шансом на реабилитацию.

Он сказал это с той же страстью, что и те, кто обсуждает дневную влажность.

Это Вальдемару не понравилось. — «Ему просто нужно, чтобы я перевел дневник», — подумал колдун. Он убьет меня сразу после этого.

— Я мог бы легко извлечь это знание из твоего разума, смертный, — сказал лич. — Но зачем мне это? Люди подобны растениям. Чтобы они стали красивыми, вы должны их полить и дать им расти. Я лучше добавлю цветок в свой сад, чем съем семечко.

Мог ли он читать мысли Вальдемара? — Значит, я поменял одну клетку на другую?

— Клетка? — Темный Лорд издал глубокий пещерный смех. — Ты считаешь мастерскую и оборудованную лабораторию клеткой? Однажды ты хотел поступить в наш Институт, и ты должен это сделать. У тебя будут ограниченные ресурсы, пока я не выясню истинную глубину твоего магического таланта, но я вознагражу тебя за преданность и упорный труд. Ты также будешь иногда выполнять мои поручения.

Улыбка лорда Оча стала хищной.

— В любой ситуации я выбираю, — сказал он резким и нежным, как нож убийцы, голосом.

Вальдемар прищурился, пытаясь хорошенько это обдумать. — Могу я вести дневник и спокойно работать? — спросил он.

— Да, — ответил Темный Лорд.

— И я полагаю, у меня нет возможности отказаться?

— Я могу отправить тебя обратно в Погибель Заклинаний, если хочешь, — сказал лорд Оч с ложной добротой. — Насколько я знаю, надзиратель сохранил твою камеру в целости и сохранности. Он очень скучает по тебе и верит, что ты скоро вернешься.

— Хорошо, хорошо, — вздохнул Вальдемар. У него не было желания снова быть пристегнутым к колесу, и, хотя вариант исследований под руководством Темного Лорда заставлял его чувствовать себя неловко, это все равно лучше альтернативы.

— Не корчи такое лицо, молодой Вальдемар, — усмехнувшись, ответил лорд Оч. — Мы завершим твоё магическое образование, и, может быть, однажды я официально помилую тебя. У тебя есть хобби? Я лично люблю рыбачить, но если у тебя есть еще какая-то страсть, я могу ее удовлетворить.

— Я рисую, — признался Вальдемар. — И пишу картины.

— О, тогда вы с молодым Германом поладите. Я обязательно представлю вас друг другу, но пока...

Лич положил руку Вальдемару на плечо, и его пальцы превратились в когти из черной кости.

— Давайте посмотрим, что ты можешь делать, — сказал лорд Оч со злой ухмылкой.

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1674643>